

## МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 339.924  
ГРНТИ 06.51.77**Интеграционные приоритеты и конкурентоспособность  
Евразийского экономического союза***Н.С. Зиядуллаев, д.э.н, профессор*  
e-mail: ipr@cemi.rssi.ru**Аннотация**

В условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с усилением антироссийских настроений на Западе чрезвычайную актуальность приобретает интеграционный успех России в создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье раскрыты истоки евразийской интеграции и создания ЕАЭС. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий союза, выгоды и потери стран-участниц ЕАЭС, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Показаны возможности делегирования части суверенитета наднациональным структурам, включая допустимое ограничение экономического суверенитета интегрирующихся стран, а также перспективы расширения ЕАЭС, его взаимодействие с Европейским союзом и другим международными объединениями. Особое внимание уделяется анализу выгод, вызовов, противоречий и потерь в ЕАЭС, связанных, в том числе с украинским кризисом.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-02-00650).*

**Ключевые слова:** *Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, конкурентоспособность, Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Содружество независимых государств (СНГ), Европейский союз (ЕС), украинский кризис*

В современных условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. На этом пути Россия добилась существенного успеха в сплочении своих ближайших соседей. Была выработана обновленная концепция евразийской интеграции применительно к новым геополитическим и геоэкономическим условиям и начата ее поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнерами из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) синхронно ратифицирован странами-учредителями - Беларуссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

В Договор о ЕАЭС вошли базовые принципы работы Таможенного союза - формирование единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, облегчение ведения бизнеса, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное дви-

жение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

**Проект евразийской экономической интеграции**

В ходе продвижения проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС) изменился его первоначальный замысел. В нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо «Евразийского союза» появился «Евразийский экономический союз», акцентирующий только на экономическом сотрудничестве. Если внимательно изучать принятые сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что многие вопросы до сих пор остались нерешенными. Пока речь не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определен-

ным датам. По самым чувствительным вопросам - нефти, газу и финансам - неурегулированные вопросы остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 г.

Вместе с тем впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции. Функционирующая с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеет статус наднационального органа управления и координирует около 170 функций экономического союза. На наднациональный уровень в ЕЭК осуществлена передача торговой политики, что означает - торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц Таможенного союза. Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий свое действие на все государства-члены ЕАЭС. Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности, как: освобождение поставщика услуг от повторного учреждения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугодатель, и другие условия.

В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе все страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях наднацио-

нального органа по регулированию финансового рынка и создадут его в Алматы в 2025 г. Город станет не только, экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза как составной части формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого, несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов резко возрастает.

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только своих, но и общих целей. Это убедительно и подробно обосновал автор в своей монографии еще в 2002 г.<sup>1</sup> Никто не хочет поступиться национальным суверенитетом, хотя глобализация неизбежно приводит к размыванию его основ и принципов. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Из окончательного текста договора об ЕАЭС исключены все положения, которые так или иначе связаны с политической интеграцией - общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту, и без того не слишком осмысленному, дополнительные риски.

<sup>1</sup> Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д. Некипелова). - М.: ИСПИ РАН, 2002. - 210 с. - С. 7, 54.

Суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен \$2,3 трлн. промышленный потенциал оценивается в \$600 млрд., объем выпуска продукции сельского хозяйства — \$112 млрд. Совокупный объем валового продукта ЕАЭС сейчас составляет 4,5% мирового ВВП<sup>2</sup>.

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- Стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц
- Снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара
- Увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства
- Увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда
- Нарастивание производства благодаря увеличению спроса на товары
- Повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка
- Увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

При этом нельзя не учитывать неоспоримость ведущей роли России в ЕАЭС. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд. Внутри блока разворачиваются торговые войны и воздвигаются барьеры.

Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнить с

ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Главная сильная сторона ЕАЭС – это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства – СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше — Казахстан, новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. Уступки партнерам по ЕАЭС — плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами — членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на втором месте — Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота). Россия - главный торговый партнер Армении, которой принадлежит 80% ее энергетических ресурсов. Армения воспринимает вступление в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных сфер сотрудничества с предсказуемыми партнерами. Для Киргизии вступление в союз станет мерой экономического спасения, поскольку она продолжает балансировать между целостностью и распадом.

### **Европейская и Евразийская интеграция**

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяй-

<sup>2</sup> [Электронный ресурс]. - URL: [http://www.wto.org/english/res\\_e/statis\\_e/its2013\\_e/its13\\_world\\_trade\\_dev\\_e.htm#](http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its13_world_trade_dev_e.htm#)

The World factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.

ственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. ЕАЭС нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в 2010 г. В. Путин, выступал за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, подчеркивая, что европейский и евразийский интеграционные процессы не противостоят друг другу.

Нередко ЕАЭС сравнивают с ЕС. Эти организации отличаются, имея, естественно, как свои слабые, так и сильные стороны. Например, к сильным сторонам ЕАЭС можно отнести примерно сходный уровень экономического развития стран-участников в отличие от расширяющегося ЕС. К тому же, страны ЕАЭС ранее были в составе одной страны - СССР. Следовательно, менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся экономические связи дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды.

ЕАЭС никак не может развиваться как аналог ЕС. Ведь интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство, идя от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время становится весьма уязвимой. Более того учредителям ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом из-за поспешности, с которой подписываются договоры, они всё больше выглядят как декларации, а не как обдуманые экономические решения.

Нельзя не учитывать, что Евразийский экономический союз формировался поспеш-

но, и в итоге Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю – утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. Опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве могла быть только связка России и Украины. Именно эти два ведущих государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Остро встает проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но членом зон свободной торговли разных интеграционных объединений и это не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ЕАЭС хлынут дешевые европейские товары и намеревается лишить Украину, Грузию и Молдавию льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли. На наш взгляд, России следовало бы по возможности сохранять диалог и приумножать экономическое взаимодействие и с этими странами СНГ, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат – неясным ещё долгие годы. Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для вступления в ЕС Украины, Грузии и Молдавии и прежде всего проблема территориальной целостности этих государств. Соглашения же об ассоциации с ЕС налагают на них неподъемные требования, а выгоды от ЗСТ с СНГ уже проверены жизнью и действуют.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, не только в формате Россия — ЕС, а шире в формате «Евросоюз — Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР.

ЕС остается главным внешнеторговым партнером России, хотя с 2013-2015 гг. про-

исходит сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет существенного роста взаимной торговли, хотя и остаётся по экспорту на уровне 52-53%, а по импорту – 41-42%<sup>3</sup>. Во внешнеторговом обмене России и ЕС преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических и других товаров с низкой добавленной стоимостью в обмен на продукцию высокой степени обработки: машиностроения, химической и пищевой промышленности. Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнеров по ЕАЭС. Ведь ЕС – крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств.

Очень важно, чтобы Россия как крупнейшая страна ЕАЭС не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками. Многочисленные источники подтверждают, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с Евразийским экономическим союзом.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому – проект «Восточного партнерства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник – Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Первым ключом к этому может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный договор об ассоциации

Украины с ЕС не учитывает интересов соседей и во многом противоречит интересам самих некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. Беларусь может стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Каких-то принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС — страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) — Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока.

#### **Роль партнеров России в евразийской интеграции**

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Ни один из них не обозначил официальную позицию о бойкоте Москвой западной продукции. Уже сейчас партнеры по ЕАЭС выхолащивают идею и принципы Евразийского союза. Тогда как санкции ЕС против России тщательно выверены, многократно обсуждены. Шли долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и Европейским Союзом, а их союзники - Канада, Япония и др. внимательно следили за этим процессом. В результате синхронно были приняты согласованные, скоординированные решения, к которым присоединились ряд других развитых государств. Это и понятно – экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможи. Поэтому выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения и позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации.

Россия должна была бы заручиться поддержкой партнеров по Таможенному союзу, а Казахстан и Белоруссия присоединится к рос-

<sup>3</sup> Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции - М.: ИЭ РАН, 2014. - С. 28

сийским санкциям, а если нет, то не допустить поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лейблами». Сам запрет транзита в рамках ТС противоречит логике этой организации. Решения о введении ответных санкций в адрес ЕС подчинялись не экономической логике, а политике. При одностороннем введении санкций против ЕС расчет был на политическую сознательность партнеров по ЕАЭС. Но экономические интересы для Белоруссии и Казахстана оказались важнее политических. Соучредители союза не только не присоединились к санкциям, но и решили на них заработать. С одной стороны, Астана и Минск понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией и только в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А угрозы Белоруссии и Казахстану исходят не только от Вашингтона. Казахстан, например, резонно опасается китайских амбиций в Центральной Азии. Белоруссия же, лишенная российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет Минск и Астану достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Конечно, зона свободной торговли как отправной пункт интеграции интеграций несет определенные риски. И главным риском здесь является неподготовленность производителей ЕАЭС к конкуренции на мировом рынке. Поэтому уже сегодня следует задуматься о пошаговой дорожной карте, которая бы наиболее гармонично учитывала интересы всех сторон и предоставляла наиболее безболезненный и безопасный путь интеграции.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, — это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах — Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Очевидно,

даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Тем не менее, руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза<sup>4</sup>. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. На наш взгляд, с учетом ведущей роли России в ЕАЭС введение ещё какой-либо параллельной валюты было бы сейчас искусственным. Тем более что большая часть расчетов между странами идет в рублях. Сначала нужно иметь единый рынок, скоординировать денежную и макроэкономическую политику и лишь к 2025 году выйти на создание евразийского ЦБ и появление единой валюты сначала для Белоруссии, России и Казахстана. Значит, впереди еще долгие годы ожидания.

Аналогичны трудности банковской интеграции. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Лишь к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. Несмотря на то, что размер банковского сектора в других странах ЕАЭС существенно мал, Россия идет на то, что будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT, которая могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы — необходимость получения огромного количе-

<sup>4</sup> Коммерсант Плюс. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>.

ства разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие государственные банки. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния вместо того, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Внешнеторговое взаимодействие России с партнерами по ЕАЭС остаётся относительно невысокой (по экспорту на уровне 7-8%, а по импорту – 6-7%) и имеет тенденцию к снижению. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей.

Положение в российской экономике резко ухудшилось. Если в 2013 г. ВВП страны вырос на 1,3%, то в 2014 г. динамика ВВП балансировала вокруг нулевой отметки. В 2015 г. наблюдалась отрицательная динамика. Сегодня незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства импортозамещающей продукции придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы и для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по сути, идет на замещение конкуренции, закрывая национальную экономику, что только усиливает ее отставание.

Потенциал торгово-экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза невысок. Валютные рынки стран-членов ЕАЭС в течение 2014-2016 гг. Во всех странах ЕАЭС и СНГ замедляется экономический рост, растет инфляция, сохраняется крайняя волатильность и девальвация

национальных валют, падение потребительского спроса и снижение экономической активности. Объем взаимной торговли в 2014 г. составил 57,4 млрд. долл., а объем внешней торговли с третьими странами – 868,5 млрд. долл. Однако показатели последних лет обусловлены общими мировыми экономическими процессами, связанными с сильной девальвацией курсов валют, что, в свою очередь, сказывается на покупательской способности и инвестиционной деятельности.

Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый - изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй - снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС; третий - усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказалось замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Проект бюджета РФ на 2016–2017 гг. предполагает почти полное исчерпание резервного фонда к 2018 г. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС.

### Сценарии перспектив ЕАЭС

Интеграционные перспективы ЕАЭС связаны с возможным вступлением в ЕАЭС ещё одной страны Центральной Азии - Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т.п. Таджикистан был в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится.

Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в

рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан – на Кавказе. Сейчас в условиях глобальной турбулентности ещё сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнеров этих государств.

Очевидный недостаток ЕАЭС состоит в отсутствии в нем Украины. Эта страна с ее 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и тесными кооперационными связями с Россией сделала бы формирующийся союз гораздо более мощным и перспективным объединением.

Связка России и Украины должна была стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Можно ли было все-таки создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной? На наш взгляд, – можно. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и «принуждения к дружбе». Необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе трудно себе представить. Она уже живет в новой политической и экономической реальности. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. В условиях глобальной конкуренции ЕАЭС не сможет стать мощным игроком, каким мог бы быть, имея в своем составе Украину.

Вместе с тем Украина пока не собирается выходить из СНГ. Слишком много экономических преференций имеют члены СНГ по отношению друг к другу. Оно дает Украине весомые преимущества – от безвизового передвижения ее граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Полностью

прекратить товарооборот с Украиной невозможно, поскольку страны находятся рядом. Но очевидно, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать.

Украинская экономика зависит от прочных торговых связей с Евразийским союзом не меньше, чем от торговли с Евросоюзом. Любая попытка жесткого выбора между двумя вариантами может привести к негативным последствиям не только для Украины, но и ЕАЭС: примерно 25% украинского экспорта идет в страны ЕАЭС и столько же – в ЕС. Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах международной торговли, и только их соблюдение может обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом, и, в конечном итоге, привести к перемирию на Украине.

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова З. Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю»<sup>5</sup>.

Понятна настороженная реакция Запада. Образование ЕАЭС противоречит глобальным интересам США и ЕС, никак не вписывается в геополитические планы Запада. Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС. ЕАЭС может, должен и способен найти свою уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве.

Уже сейчас свыше 20 стран мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия. В случае благоприятной внешне-

<sup>5</sup> Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. - М.: Международные отношения, 2010. - С. 116.



политической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Евразийскому экономическому союзу предстоит становиться на ноги в условиях обострения геополитических вызовов и угроз. Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности.

#### Литература

1. Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Северная звезда, 2012. - 408 с.

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Пер. с англ. - М.: Международные отношения, 2010. - 112 с.

3. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (пред. акад. А.Д. Некипелова). - М.: ИСПИ РАН, 2002. - 210 с.

4. Зиядуллаев Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности //Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. - № 5. - С. 3-18.

5. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 6. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. - М., СПб.: Нестор-История, 2016.

6. Тупик борьбы интеграций в Европе: доклад Комитета гражданских инициатив. - М. [Электронный ресурс]. – 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>

## Integration priorities and competitiveness of Eurasian Economic Community

Ziyadullaev N.S., Dr. of Sci. (Econ.), Professor  
e-mail: [nabi926@mail.ru](mailto:nabi926@mail.ru)

#### Abstract

In terms of external economic stresses associated with the strengthening of anti-Russian sentiments in the West extremely urgent issue for the success of integration Russia in the creation of the Eurasian Economic Community (EAEC). The article deals with the origins of Eurasian integration and the creation of the EAEC. The ways of overcoming the global challenges and the internal contradictions of union gains and losses of the member countries of EAEC, towards the creation of similar mechanisms of regulation of the economy, a coordinated fiscal, monetary, currency and financial, trade and customs policy, guaranteeing the free movement of goods, services, capital and labor. The possibilities of the delegation of sovereignty to supranational entities, including the permissible limit the economic sovereignty of the integrating countries, as well as the prospects of expanding the EAEC, its interaction with the European Union and other international organizations. Particular attention is paid to the analysis of the benefits, challenges, conflicts, and losses in the EAEC of including the Ukrainian crisis.

**Keywords:** Eurasian Economic Community (EAEC), international integration, competitiveness, the Customs Union (CU) and the Common Economic Space (CES), the Commonwealth of Independent States (CIS), the European Union (EU), the Ukrainian crisis

#### Об авторе

Зиядуллаев Наби Саидкаримович, д.э.н., профессор, зам. директора по научной работе Института проблем рынка РАН, Москва.